Ф. 349.
П 29
34

ПИОНЕР

ГИЗ
ЮДАЯ ГВАРДИЯ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ

ЧИТАТЬ „ШВАМБРАНИЮ“ и СЛЕДИТЬ ЗА ДИСКУССИЯМИ в „ПИОНЕРЕ“, ЗАПОМНИ:

Число подписчиков на журнал растет, а бумаги нехватает. Поэтому розничную продажу приходится сокращать. **„Пионер“** будут получать только постоянные подписчики.

ПИСАТЕЛЬ ЛЕВ КАССИЛЬ—

АВТОР повести «Кондуит», печатавшейся в «Пионере» в 1929 г., сообщил редакции, что в 1916 г., когда ему было 11 лет, им была открыта и исследована необычайная новая, никому не известная страна

ШВАМБРАНИЯ (!?!)

Кассиль уверяет, что он прожил в Швам... как ее? — Швамбрании несколько лет вместе со своим братом. В доказательство этого у него сохранились дневники, записи, швамбранские газеты, карта страны и т. д. По этим материалам Кассилем написана новая большая повесть

«ШВАМБРАНИЯ»

Начало ее вы уже читали в № 1 «Пионера».

ВНИМАНИЕ! «Швамбрания» является также как бы продолжением «Кондуита». Однако «Швамбрания» — совершенно самостоятельная вещь. Для тех, кто не читал «Кондуита», она будет не менее интересна.

«Кондуит» читали 40 000 подписчиков «Пионера» за 1929 г., 10 000 покупателей отдельной книжки и 100 000 читателей Роман-газеты. Теперь все эти 140 000 захотят сейчас же подписываться на журнал «Пионер» на 1931 год, и на всех может нехватить... Поэтому торопитесь с подпиской. Смотрите, не опоздайте, товарищи!

Вот это заявление подал в редакцию «Пионера» «бывший» «швамбранец» тов. Кассиль:

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“
Писателя Льва Кассиля

ЗАЯВЛЕНИЕ

Сим подтверждаю, что мною, совместно с братом, была в свое время открыта и исследована великая страна Швамбрания. Об этом мною написана повесть того же названия. Но я спешу уведомить, что это не только повесть о небывшей стране Сладчайшего Благополучия, о царе Бренаборе, о необитаемом острове Опухлой Жабы... Совсем нет! «Швамбрания» прежде всего — повесть о подлинном времени и о невыдуманной, сбывшейся революции. В повести рассказывается о рождении единой трудовой школы, о разрухе первых лет, о голоде и стуже, о тех, кто бился за новое, рассказывается о том, как воспитывала нас Октябрьская революция — суровая нянька, чудесный педагог и лучший наставник. Чтоб оказаться достойным питомцем революции, стать ее понятливым учеником и дельным помощником, понадобилось вдребезги раскачать старую школу, старые привязанности и понять, что освободить, переделать мир сказкой немыслимо! Тогда, покорив и разрушив сказочную Швамбранию, сбежав с ее мишурного пепелища, мы еще раз поняли, какое это настоящее счастье: быть настоящим подданным настоящей Советской страны.

Об этом повесть!

С тов. приветом
Л. Кассиль

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Ответственный редактор **И. РАЗИН.**

Зам. редактора **Л. ВОЛКОВ-ЛАННИТ.**

Адрес редакции: Москва, центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27.

Г.П.Б. на обяз. экз.
Января 1931 год
Ч 104

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Беседы редактора 2
Миллионеры за счет миллионов, очерк И. Эльвина 3
Вот она, Америка! Г. Потамкин . . . . 6—7
Жизнь в детской тюрьме . . . . . 8—9
Интернациональная газета . . . . . 1—11
Шефы электрификации — А. Письменный 12—13
Самоха, рассказ Ф. Каманина . . . . 14—15
Кто прав . . . . . 1—17
„Инженерный факультет“ . . . . . 19—20
Рисунки художников М. Мазрухо, В. Константинова, Л. Смехова, Я. Тайц, В. Голицына, М. Недбайло и др.
Обложка худ. В. Константинова.

Январь

№ 2

ТРЕТИЙ, РЕШАЮЩИЙ ГОД ПЯТИЛЕТКИ

БЕСЕДЫ редактора

ВСТРЕЧА ГОТОВА

ПОБОЛЬШЕ ЗОРКИХ ГЛАЗ

Вы часто встречаете в газетах перед сообщениями или после них загадочные слова — ТАСС и РОСТА.

ТАСС — это Телеграфное агентство Советского союза, РОСТА — еще проще — Российское телеграфное агентство. И ТАСС и РОСТА собирают всякие новости, сообщения и передают их по радио, телеграфу или особыми бюллетенями всем газетам. ТАСС собирает заграничные новости, РОСТА — советские.

Сегодня мне из ТАССа принесли штук 20 листков всяких сообщений. На одном из них напечатано:

> Финляндия. По предложению школьной администрации собрание учащихся в г. Нумелла постановило собрать в фонд постройки аэроплана «Наш ответ москалям» 200 финск х марок.
>
> В старших классах этой же школы кроме того проводится сбор пожертвований, при чем каждый учащийся обязан дать не меньше пяти марок. Среди учащихся школы развертывает работу «лапуаский кружок», созданный под покровительством школьной администрации.

Лапуа—это городок, где финляндские фашисты впервые начали нападения на рабочих.

Я думаю, что не очень-то поздоровится фашистскому самолету, когда он попробует сделать налет на СССР. Для незванного гостя советские ребята приготовили хорошую встречу — воздушную эскадрилью из «Пионерской правды», «Детей октябрят» и «Ленинградского пионера и школьника». Не мешало бы прибавить к ним и боевой самолет «Молодогвардеец», созданный читателями всех детских книжек и журналов «Молодой гвардии». Собранные средства направляйте через любую сберегательную кассу, отделение банка или по почте на текущий счет № 546438 в 10-е горотделение мосгоструд с кассы.

Теперь перейдем к РОСТЕ. В газете «Известия ЦИК СССР» напечатана такая заметка:

> В главное геолого-разведочное управление поступило сообщение от старого рудокопа Докунина: в 12 километрах от Артемовска, на хуторе Кленовом, в вырытом крестьянами колодце, на глубине 12 метров обнаружена медная руда. Докунин сообщает, что на этом хуторе несколько десятков лет назад разрабатывалась медная руда. Поблизости находился угольный рудник и медеплавильный завод, принадлежавшие частному заводчику, который снабжал медью Дебальцевский и Венгерский механические заводы. Колодец, в котором найдена медная руда, находится в 400 метрах от старой заброшенной медной шахты.

Старый рабочий Докунин знал, какая нужда у нас в меди. Своим указанием он помог нам быстрее вылезть из зависимости от иностранных капиталистов.

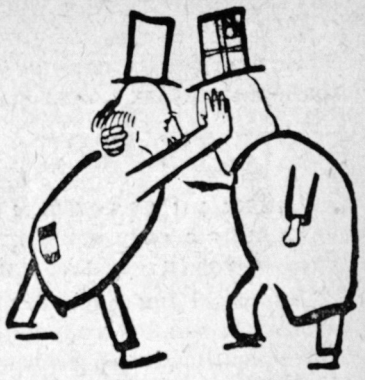
Эта заметка лишний раз показывает, что самая неисследованная страна в мире — не Африка и Австралия, а СССР. У себя под носом ежедневно мы находим самые нужные для пятилетки вещи. Вспомните-ка, за что получил премию в прошлом году любознательный деткор С. Картавых из села Болона, ЦЧО. В № 25 за 1930 г. «Пионера» рассказывалось о самой большой электростанции мира — «Ангарстрое». Она одна будет давать в 4 раза больше энергии, чем ее было выработано по всему СССР на втором году пятилетки. Здорово? Около Ангарстроя в дикой, не исследованной сейчас местности будет построено несколько гигантов-заводов и в соцгородах будет жить пять миллионов человек. «Пионер» вызвал сибирских пионеров на изучение местности около Байкала и Ангары. В одной из моих папок лежит такое письмо деткора Владимира Белаша из братской школы Восточно-Сибирского края:

> В нашем районе намечается постройка Ангарстроя. Его громадную энергию мы должны употребить на дело. Сейчас идет обследование порогов Ангары геологической партией. А школа в это время не работает, она помогает изучать богатства края, для того, чтобы можно было построить заводы и пустить их в ход с помощью «Ангарстроя». Работа проводится путем опроса всех жителей района по домам. Сейчас идет опрос граждан Братска и ближайших сел. Уже собрано до 20 заявок на разные месторождения.
>
> До опроса по домам этот вопрос был поставлен на общем собрании граждан, но ни одной заявки не получили. Опрос производится по особой тетрадке, с вопросами и небольшим об'ясненком. Начиная с первой страницы написан список всех жителей, независимо от того, знают ли они о чем или нет. Дальше уже выписывается подробный адрес тех, кто знает, где находится замеченная или найденная ими руда, глина, известняки и т. п. Если есть образцы этих ископаемых, то они доставляются прямо в школу или рик. Если их нет, то мы узнаем, кто может их достать, и все это записываем в тетрадку. С 20 декабря в школе перерыв на 10 дней. В это время развертываем эту работу не менее чем в 50 селах нашего района. Уже сделаны обследовательские тетрадки на каждое звено.

Примеры Докунина и братских шекаэловцев — образцы работы по помощи пятилетке. Жду от всех читателей такой же работы.

«**Пионер**» будет немедленно печатать все такие сообщения своих деткоров.

МИЛЛИОНЕРЫ ЗА СЧЕТ МИЛЛИОНОВ



Очерк И. ЭЛЬВИНА

КТО ОНИ?

В АМЕРИКАНСКОМ городе Бостоне, в великолепном дворце Стедфорд-отеля, иллюминованном гирляндами электрических лампочек, происходит съезд. Как по конвейеру подкатывают к подъезду многосильные машины. Из авто вылезают тучные люди в цилиндрах и неторопливо подымаются по мраморным ступеням дворца.

Кто они, эти люди всех возрастов, с тяжелыми бриллиантовыми перстнями на пальцах, в прекрасных последнего покроя фраках, в дорогой и изящной лаковой обуви?

— Вероятно банкиры или биржевые спекулянты,— ответите вы.

Нет, это не они. Это всего только **вожди американских профсоюзов.**

А съезд — вовсе не съезд Морганов, Рокфеллеров и других миллиардеров. Это всего только Пятидесятый конгресс Американской федерации труда.

Полвека существует в Соединенных штатах эта большая профсоюзная организация. Она объединяет до 100 различных профсоюзов. Эти профсоюзы построены совсем по-другому, чем у нас—они цеховые, а не производственные. Существуют специальные профсоюзы, или, как в Америке говорится,—братства: железнодорожных кочегаров, стрелочников, кондукторов и многих других цехов, у нас объединяемых в единый профсоюз железнодорожников. Существуют в Америке профсоюзы окномойщиков, швейцаров, дамских портных. Каждый из них действует самостоятельно и нет ему никакого дела до соседнего профсоюза.

Например: союз кочегаров требует повышения заработной платы. Казалось бы, все другие железнодорожные союзы должны поддержать это требование и помочь кочегарам.

Но паровозные машинисты продолжают преспокойно работать, а их профсоюз даже ставит своих кочегаров взамен бастующих. Вот что значат цеховые профсоюзы. Кому они выгодны? Рабочим или капиталистам? Ясно — капиталистам. Выходит, что цеховые рабочие организации служат интересам капитала? Совершенно верно.

КАК ЖЕ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ?

Лет 60-70 назад капитализм в Америке одерживал свои величайшие победы. Индустриализация страны шла вперед. Предприимчивые хищники делали головокружительную карьеру: вчерашние чистильщики сапог становились миллионерами. Была ненасытная потребность в рабочих руках Приезд рабочих из других стран в Америку достиг грандиозных размеров. Тогда и зародились первые рабочие организации Северной Америки. Рабочие предъявляли хозяевам требования и с помощью забастовок быстро добивались своего.

Рокфеллерам, Вандербильдам, Асторам было выгоднее дороже платить своим рабочим, чем допустить приостановку своих предприятий. Но они действовали хитро. Уделяя из своих больших прибылей часть на оплату рабочих, они в то же время приучали их к себе, подкупали их, они внушали рабочим мысль, что вот придет время, и сами же рабочие, скопив деньги, станут такими же капиталистами. Так создавалась прослойка высокооплачиваемых рабочих, о которых тов. Ленин говорил:

Этот слой обуржуазившихся рабочих, или «рабочей аристократии», вполне мещанский по образу жизни, по размерам заработка, по всему своему миросозерцанию, это... настоящие агенты буржуазии в рабочем движении, рабочие приказчики класса капиталистов, настоящие проводники реформизма и шовинизма.

Обуржуазившиеся рабочие конечно с неприязнью смотрели на всяких «пришельцев», которые своими поисками работы сбивали их высокие заработки. Рабочая аристократия стала замыкаться в своих цеховых профсоюзах, она отгораживалась от «посторонних», т. е. неквалифицированных или менее квалифицированных рабочих огромными вступительными взносами и другими мерами.

ПРОФЖУЛИКИ

Эти профсоюзы не признают никакой классовой борьбы. Наоборот, их лозунг—**мирное сотрудничество с капиталом.** Они—защитники американского империализма и ярые враги революции и коммунистов. Во главе этих союзов очутились такие люди, которые ловко умеют выторговать у хозяина несколько лишних долларов к заработной плате своих членов (до других рабочих им нет никакого дела).

Так появились особые вожди профсоюзов —«профжулики», как их назвал вождь американских коммунистов тов. Фостер. Они довольны тем, что в союзах федерации объединена всего десятая часть американских рабочих, они превратили эти профсоюзы в свои собственные доходные лавочки и с помощью террора, скулодробительства и мошенничеств удерживаются на своих местах. Они не только получают большое жалованье от своего профсоюза, но за свое предательство получают громадные деньги от капиталистов.

Вот эти-то самые профжулики и собрались в мраморных залах Стедфорд-отеля в Бостоне.

ПОРТРЕТЫ ПРЕДАТЕЛЕЙ

Сейчас мы их покажем порознь.

Начнем с самого председателя Американской федерации труда — Вильяма Грина.

Вильям Грин 25 лет тому назад был углекопом. Очень хитрый, он скоро пролез в профсоюзные чиновники и, шагая со ступеньки на ступеньку, добрался до кресла председателя. У этого «рабочего вождя» оклад в 1 000 долларов в месяц плюс 667 долларов на «путевые издержки». Кроме того он получает еще несколько тысяч долларов за всякие пустые должности в буржуазных организациях. У него особняк, «обставленный скромно, но богато», как писала одна нью-йоркская газета.

ПЯТИЛЕТКА ПРОФЖУЛИКОВ

Вот Джон-Льюис—председатель союза горняков. Этот здоровенный детина получает жалованья 12 тысяч долларов в год. Он умудрился превратить самый передовой в былое время союз в самый реакционный и черносотенный. На одном из последних съездов своего союза Льюис потребовал для себя увеличения жалования до 15 тысяч. И это в самый разгар кризиса и безработицы огромной массы членов! Вы думаете, съезд отверг с негодованием это наглое требование? Ничего подобного. Ведь самый-то съезд состоял из подобранных им же «делегатов».

Недавно Льюис подписал в присутствии министра труда Америки такое обязательство:

«Принимая во внимание кризис, союз горняков отказывается на 5 лет от требований по повышению заработной платы».

Росчерком пера закабалена масса горняков.

Такова «пятилетка» профжуликов!

ВЫДВИЖЕНЦЫ БУРЖУАЗИИ

Карьера американского профвождя обычно кончается теплым местечком у капиталиста, сумевшего по достоинству оценить высокие качества своего лакея. Это те, кого буржуазия выдвигает из рабочей среды к себе на службу.

Джон Беннон — председатель нью-йоркского профсоюза газетчиков и почтальонов — уже четверть века является одновременно и заведующим экспедицией десятков газет и журналов величайшего американского газетного треста Херста. Он получает от Херста 20 000 долларов в год за то, что заставляет членов профсоюза работать для Херста по самой низкой плате и срывает их забастовки.

В городе Нью-Йорке у Беннона есть собственное почтовое агентство, где работает 65 человек. Недавно Беннон задумал совершить увеселительную прогулку по Европе. Ему были приготовлены за счет союза роскошные каюты на пароходе «Беренгария»—те самые каюты, в которых незадолго до того путешествовал наследный английский принц.

Есть еще Джорж Берри — председатель союза печатников. Этот джентльмен состоит одновременно начальником одного из отделений фашистского американского легиона.

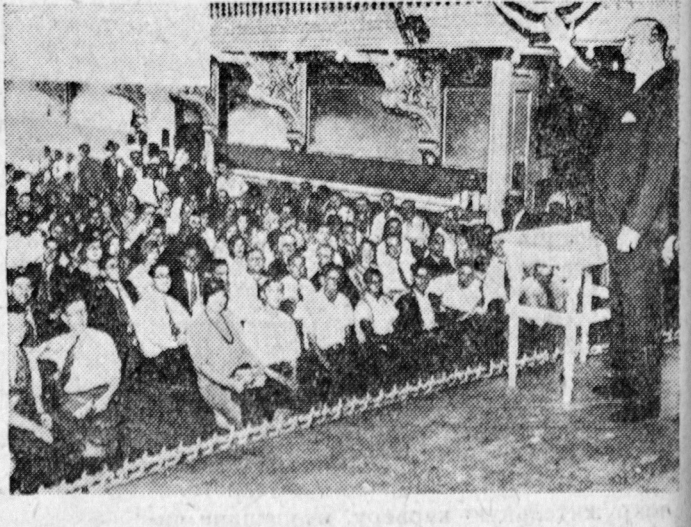
Мало кто из американских печатников знает о «ДОМЕ ОТДЫХА ПЕЧАТНИКОВ».

Дом отдыха расположен в 17 милях от города Роджерсвиля, в местности с однообразной природой и ничем не замечательной. Почему же было выбрано это место? Дело в том, что Берри—хозяин нескольких тысяч *га* плотной земли, пастбищ и виноградников в этом месте. И он настоял на том, чтобы дом построили на его земле, которую он продал своему же союзу по очень высокой цене. Так как Берри принадлежит и гидроэлектрическая станция в этом районе, затем большие сады, огороды, фермы и лесное хозяйство, то он занялся поставкой Дому отдыха сельскохозяйственных продуктов, электрической энергии и всяких товаров по дорогим ценам. Так Берри «зарабатывает» на Доме отдыха, устроенном якобы для нетрудоспособных печатников, сотни тысяч долларов. У Берри сейчас состояние в миллион долларов.

ТРИ ПРИЧИНЫ

Каким же образом удерживаются эти негодяи на своих местах. Почему не возьмут их американские рабочие за шиворот и не вышвырнут куда-нибудь подальше?

Профжулик Льюис только что подписал договор о пятилетке — пять лет горняки не имеют права требовать повышения зарплаты.



Один из профсоюзных вождей убеждает рабочих не бастовать.

Вспомните (об этом мы уже рассказывали в начале), как они воцарились. А захватив власть, они так цепко держатся за нее, что свалить их уже очень нелегко. Во-первых, среди членов профсоюзов до сих пор очень невелико число сознательных рабочих; по большей части это, как мы выше говорили, «обуржуазившиеся» пролетарии, которым нет дела до общеклассовых интересов. Во-вторых, эти вожди окружили себя таким подобранным аппаратом, которому нипочем смошенничать на выборах председателя союза, выдать полиции неугодных им членов, а то и просто переломать ребра где-нибудь за углом.

В-третьих, эти вожди пользуются полной поддержкой капитала и правительства. На последнем конгрессе профжуликов в Бостоне выступил президент Америки Гувер, который очень усердно хвалил Грина, Уолла и других вождей федерации труда за то, что

«В год тяжелых испытаний они не затруднили положения нашей промышленности неразумными требованиями», т. е. попросту помогают капиталу переложить на рабочих тяготы кризиса.

На том же конгрессе выступал даже начальник фашистского Американского легиона, приветствуя соратников на фронте контрреволюции. Мало того, назавтра сам Грин со свитой явился на съезд Американского легиона, состоявшийся одновременно со съездом федерации. Друг другу хлопали очень воодушевленно. Таковы друзья до гроба.

До гроба, который сколачивает для них революционный пролетариат Америки.

ВЫ ПРОЧЛИ

О ПРОФЖУЛИКАХ.

ТЕПЕРЬ ПРОЧТИТЕ

О

НАСТОЯЩИХ ПРОФСОЮЗАХ

Председатель Американской федерации труда Вильям Грин.

Президент САСШ Гувер.

СОВЕТСКИЕ РАБОЧИЕ—ХОЗЯЕВА ПРОИЗВОДСТВА

ПРОФСОЮЗЫ СССР теперь перестраиваются для лучшей борьбы за пятилетку в 4 года. Старое руководство профсоюзов из „правых“ не хотело, чтобы профсоюзы руководили борьбой рабочих за выполнение пятилетки.

Сейчас же профсоюзы повернулись лицом к производству.

Таким громадным профсоюзам, как металлисты с 1 200 000 членов, строители с 1 300 000 членов, трудно знать все нужды своих членов, узнать все нужды производства. Один ЦК профсоюза металлистов, чтобы обсудить планы всех 28 отраслей промышленности, в которых работают металлисты, должен был заседать $^2/_3$ года.

Поэтому сейчас вместо 22 профсоюзов будет 45 менее крупных. Вместо профсоюза металлистов будет семь профсоюзов. Внутри каждого нового союза будут еще секции по специальностям. Например у профсоюза машиностроителей будут секции по станкам, по турбинам и т. п. Теперь профсоюзы лучше будут помогать производству.

Кроме того профсоюзы должны лучше заботиться о своих членах. В особенности профсоюзы усиливают заботы о старых рабочих, ударниках, закрепившихся на предприятии, рабочих нашей основной промышленности—тяжелой. Создаются особые кассы взаимопомощи с капиталом в 150 миллионов рублей. Половина этих денег будет даваться членам профсоюзов безвозвратно. Чем дольше работает рабочий на производстве—тем больше профсоюзы будут о нем заботиться.

Расскажи своим родителям о перестройке профсоюзов

СОВЕТСКИЕ РАБОЧИЕ — ХОЗЯЕВА ПРОИЗВОДСТВА

Рисунки М. НЕДБАЙЛО

ГАРРИ-АЛЛАН ПОТАМКИН

(ОТ НЬЮ-ЙОРКСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «ПИОНЕРА»)

МНОГО историй рассказывают об американском «просперити»[1]. Но кто пользуется им? Только не рабочие, которые его создали. Только не их дети.

Пять лет я руководил детской площадкой в г. Филадельфии, в одном из ее беднейших кварталов. Это была площадка для игр. На ней собирались ребята бедняков. Целый день они проводили в школе, а на площадку язлялись только после учения и по вечерам. Приходили также, когда в школе не занимались. Там были ребята разных национальностей: русские, польские, еврейские, негритянские, итальянские, ирландские, китайские, американские, индийские, филиппинские, мексиканские и разные другие. Там были ребята эмигрантов из Европы и Азии и дети негров, бежавших на север, чтобы спастись от суда Линча на юге.

Одно общее их всех роднило — бедность.

Как ужасны и мрачны были жилища, в которых они ютились. Негры прибыли из южных селений, где было по крайней мере хоть тепло. А здесь, на севере, так сыро и холодно. Дома не отапливаются. Они питались отвратительной пищей. Маленькие ребята играли между собой до тех пор, пока взрослые не внушали им отвращения к неграм. Маленькие белые начинали бояться и ненавидеть негритят.

Ребята других наций питают ненависть к еврейским ребятам. Церковь развивает это ужасное чувство. И вот между ребятами возникла такая же расовая вражда, какая была среди их родителей. Это как раз и было то, чего добивался хозяин-эксплоататор. Хозяину нужно было вселить раздор в рабочий класс, чтоб он не мог сплотиться и выступить против своего общего врага.

Ребята не любят школу, в которую они ходят. Учителя не любят учеников. Уроки скучны и неинтересны. Преподавателям важно только сохранить должность, на которой они бы могли оставаться до самой смерти. Негритянских ребят презирают. Их заставляют посещать особую школу для негров. Школа эта называется «отделение» (сегрегация).

На площадку ребята приходили потому, что она была бесплатная. На все другие детплощадки, поддерживаемые религиозными общинами, вход детям негров воспрещен. Наша площадка не была религиозной. Но хотя у нас говорили, что все ребята будут хорошо приняты, учителя все же проявляли свою ненависть к евреям, и к негритянским ребятам в особенности.

Наша работа приносила очень мало результатов.

Ребята были с нами только несколько часов в неделю. Их угнетала школьная и домашняя обстановка. Многие из этих ребят были ворами.

Наша организация была подчинена банкирам, и они требовали, чтобы мы воспитывали покорных рабочих. Буржуазным учителям важна была легкая карьера, а не ребята, с которыми они занимались.

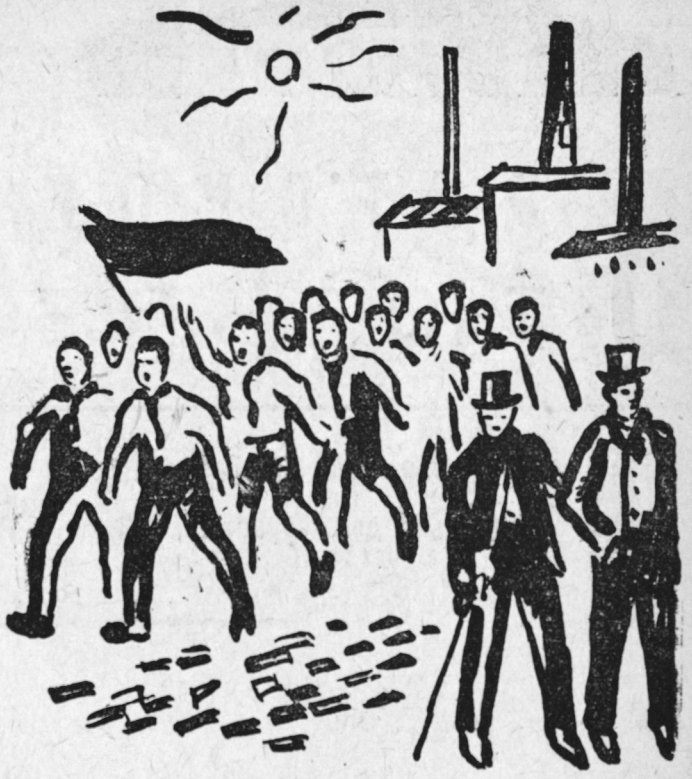
Мне не хотелось работать там, где дети рабочих не могут узнать, почему у них нет ни пищи, ни башмаков, ни платья.

Многие ребята в холодную зиму приходили полузамерзшими. Если у ребенка и была пара белья, он не снимал ее всю зиму. Многие ребята не знали, как надо носить одежду. Только что надетое платье рвалось на клочья за сутки. Ребенок старился преждевременно. Старшему поручалось наблюдать за младшими детьми, пока родители находились на работе.

Так живут миллионы. Так живут в районах рудников, где рабочие—уже настоящие американцы. Так живут на юге текстильные рабочие, которые происходят из семейств, прибывших в Америку 200 лет тому назад.

Конечно есть рабочие, которые живут лучше. Но их становится все меньше и меньше. Этой зимой ожидается десять миллионов безработных в Америке.

[1] По-английски это значит—процветание, благосостояние.



Миллионы ребят будут страдать от нужды. Они будут просить куска хлеба. Они будут стоять в очередях за крохами у тех складов, которые были наполнены ими и их родителями.

Маленькие ребята в возрасте ваших октябрят уже работают на консервных и текстильных фабриках, на табачных и хлопковых плантациях на севере и на юге. Работают, как взрослые, в недрах рудников или же помогают шить прекрасные одежды, каких самим никогда не приходится носить.

По закону в Америке все ребята обязаны ходить в школу. Но посещают ее далеко не все.

В нашей «счастливой стране» на юге кормят народ худшей частью свинины, от которой люди заболевают ужасной болезнью — миланской проказой.

Каждый занят поисками работы. Но ее нет. Есть тысячи желающих исполнять одно и то же дело. Вожди рабочих изменяют рабочим. Они помогают снижать их зарплату, удлинять их рабочий день.

Что же говорят ребята этих рабочих? Они говорят то, что уже начинают говорить их отцы:

— Коммунизм!

На юге коммунисты, белые и черные, объединяются друг с другом. Их линчуют, бьют, выгоняют из городов, заточают в тюрьму, казнят. Но борьба продолжается. Ребята рабочих вступают в эту борьбу, защищая своих родителей, себя и свой класс. Они участвуют на демонстрациях, выставляют пикеты во время забастовок. Рабочие центральных городов отправляют своих ребят в летние пионерские лагеря.

Немного у нас пионеров, но количество их увеличивается с каждым днем. Они демонстрируют на улицах против империализма, против фашизма и белого шовинизма.

В этом году пионеры выступали в большой майской демонстрации. В то время когда они проходили по улицам, некоторые ребята других рабочих, шедшие из школ, освистывали марширующих ребят. Школа учит их ненавидеть свою же собственную среду. Книга создает героев из их классовых врагов. Фильм выдумывает фальшивый героизм, для того чтобы ребята мечтали о нем. Печать делает то же самое. Ребят учат поклоняться такому героизму и благословлять его вместе с попами и капиталистами.

В детских книжках пишут о королях и королевах.

У нас есть единственный революционный детский журнал «Юный пионер». Мы надеемся сделать его лучше и обширнее. Мы начинаем писать революционные дешевые детские книги. Книги в Америке очень дороги, а детские по цене совсем недоступны. Детская литература не предназначена в Америке для покупки детьми рабочих. Они могут пользоваться ими в библиотеке, в которой читателей больше, чем книг.

В школах ребята соперничают друг с другом в отметках, во влиянии на других учеников, во внимании учителя.

Некоторые начальные школы и все высшие учебные заведения имеют свои журналы. Редактируют их школьники. Но наблюдает за ними учитель. Он не пропускает серьезного материала, критикующего непорядки в школе и в обществе. За такие заметки ребят исключают. А тех, кто участвовал в майской демонстрации, или тех, которые известны как юные пионеры, выгоняют из училищ и даже отсылают вместе с малолетними преступниками в исправительные дома.

Очень часто в беднейших рабочих районах, около фабрик, ребята собираются в отвратительные сборища. Тяжелая жизнь толкает их к авантюризму и хулиганству. Я помню, как группы ребят ирландцев напали на евреев. Они воевали между собой, пуская в ход булыжники и ножи. Полиция не обращала на это внимания. Даже теперь есть районы, в которых негритянские ребята будут избиты до смерти, если придут туда. Врагами трудящихся используются эти хулиганствующие компании. Вырастая, хулиганы становятся штрейкбрехерами против своих же рабочих.

Вот она, Америка, страна роскоши и довольства.

Вот она, Америка, страна нищеты и ненависти.

ЖИЗНЬ В ДЕТСКОЙ ТЮРЬМЕ

Эта статья написана Гарри Айзманом специально для журнала „ПИОНЕР“

Гарри Айзман перед от'ездом в СССР.

У МЕНЯ так много всего, что нужно написать об этой жизни. Но я не знаю, как и с чего начать. В конце-концов может накопиться не мало, о чем можно писать после разлуки с товарищами и домом, да еще пробыв больше пятнадцати месяцев в детской тюрьме.

Я был там единственным политзаключенным. Другие обитатели тюрьмы—преступники всякого рода Эти ребята очутились там потому, что крали, убегали из дому и школы и т. п. Большинство ребят — ненормальные. Они — жертвы капитализма, лишившего их необходимого воспитания с самого раннего возраста. В этом причина пребывания в тюрьмах Америки многих тысяч ребят.

И вот с такими ребятами я должен был провести 15 месяцев. Этот срок вычеркнут из моей юности в пользу капитализма. Так случилось потому, что я— революционер.

Однако 98% моих товарищей по тюремной камере родились и воспитались в среде рабочего класса. Многие из них были чистильщиками обуви, продавцами газет и представителями всякого другого детского труда.

Я решил поговорить с теми, которые проявят интерес к моей агитации и могут примкнуть к нашему движению.

Я пользовался большим успехом. По углам, где нас не так легко можно было накрыть, собирались обитатели тюрьмы, чтоб послушать мои рассказы об учении Ленина. Они засыпали меня вопросами.

Не много времени потребовалось, чтобы ребята признали меня своим неофициальным вождем. Если что-нибудь случалось или нужно было что-либо выяснить, ребята обращались ко мне за советом. Хотя я и скучал по своим товарищам и по свободе, я все же был счастлив, очутившись опять на поле битвы.

Фактически ребята выполняли все, о чем я их просил. Три четверти коммунистической литературы, которую я прочел там, они притащили контрабандой, несмотря на наказание, которое им угрожало, если бы их поймали. Но когда администрация проведала о моей работе в тюрьме, была назначена специальная стража для наблюдения за мной. Обязанность сторожевших состояла в том, чтоб проследить, где я добываю литературу и как пересылаю письма.

Несмотря на бдительное око стражи, я успел передать контрабандным путем много книг и брошюр.

Когда я был один, я мог писать. Летом мы ложились спать еще при дневном свете, в 8 часов. Между 8 и 9 я писал и читал в уборной, находившейся в общей спальне. В 9 часов ночной сторож заводил часы, для того чтоб посмотреть, все ли мы на местах. Но как только он удалялся, я занимал свое место в уборной и продолжал работать до 10 часов. Все статьи и письма, написанные в тюрьме, я передавал в те посещения ко мне, которые разрешались раз в 6 недель. Всю литературу ребята тащили мне контрабандой. Товарищи оставляли литературу в условленном мусорном ящике или под каким-либо камнем или в кустарнике. А ребята уж делали все остальное.

В тюрьме я прочел книги «Коммунистический манифест», «Империализм», «Государство и революция», биографию Ленина и много других. Я неоднократно пытался писать дневник, но каждый раз у меня его конфисковывали (отбирали).

Я никогда не получал никакой почты в тюрьме, несмотря на то, что мне посылалось ежедневно большое количество писем. Без связи, без настоящих друзей, с единственным посещением в шесть недель жизнь казалась мне лишенной интереса. Тем не менее я не падал духом и всегда был уверен в том, что наша организация освободит меня.

С таким настроением я проводил кампанию за свое освобождение из тюрьмы, а на ряду с этим и другие пионерские кампании. По правде сказать иногда я чувствовал себя отвратительно, но никогда, будучи в

тюрьме, я не допускал своим внутренним переживаниям выливаться наружу. Я всегда улыбался и старался быть счастливым. Был ли я счастлив? Этот вопрос остается загадкой.

Как революционер я знал конечно, что был счастлив и даже горд оттого, что сижу в тюрьме, как личность (индивидуум) всегда надеялся дождаться своего освобождения.

Товарищи из МОПРа и коммунистической организации знали об этом и решили освободить меня, даже в том случае, если придется применить силу.

Однажды я обо всем договорился с организацией; были даже назначены ночь и час моего освобождения.

Но массовые протесты рабочих и ребят по всему миру предупредили мой побег. Пятнадцатого ноября ева были вынуждены еще раз распахнуть тюремные ворота и выпустить меня на свободу. Они освободили меня с тем, чтобы я покинул Америку на два года.

Когда-нибудь, я еще сам не знаю когда, я вернусь в Америку и буду опять бороться против капиталистов. В то время когда я вступлю на пароход, направляясь в обратный путь, я буду тем же прежним Гарри Айзманом, знающим учение Ленина и Маркса — моих идейных руководителей и вдохновителей.

Вместе с моими товарищами мы будем продолжать бороться и добиваться тех дней, когда наконец в Америке будут советы.

Да здравствует борьба против американской буржуазии!

Да здравствуют юные пионеры Америки!

Из американского журнала „Новые массы".
СУДЬЯ—В чем дело?
ПОЛИЦЕЙСКИЙ—Она на меня напала и избила.

ГАРРИ АЙЗМАН БУДЕТ ФАБЗАВУЧНИКОМ

ГАРРИ Айзман вылез из вагона на московском вокзале. Все ребята, встречавшие его, словно по команде раскрыли рты.

— Неужели это Гарри, тот самый, о котором столько писали в пионерских газетах и журналах?

Гарри прожил в Москве больше двух недель. Он бывал в отрядах и школах, выступал на собраниях и конференциях.

Ребята завидуют Гарри, готовы поменяться с ним местом.

— Быть Айзманом—это значит быть героем, отважным революционером, образцом и примером для всех...—так рассуждают они.

Правы ли они?

В Соединенных штатах Северной Америки больше 20 миллионов ребят пионерского возраста. Из них всего 4 тысячи пионеров.

Почему так мало?

Это объясняется громадным давлением капиталистического аппарата. Капитализм уродует мысли и стремления пролетарских ребят, превращает их в своих бессловесных рабов. Церковь и попы всех видов, школа и учителя, журналы и книги, буржуазные детские организации и клубы—все это воспитывает в ребятах качества, нужные буржуазии. Только наиболее смелые, наиболее умные ребята могут вырваться из-под капиталистического влияния и стать в ряды борцов. Многие из тех, кто сочувствует борьбе коммунистов, не решаются вступить в пионерскую организацию.

Но даже и те, кто порвал с мыслями и идеями, навязанными капиталистами, еще полностью не освободились от них. Даже лучшим из заграничных пионеров, вроде Гарри Айзмана, надо много работать над собой, чтобы стать настоящим пионером, новым человеком.

Даже в Гарри Айзмане сильны остатки индивидуализма, привитые ему американской школой. Он любит, чтобы о нем говорили и писали, любит выступать и иногда свои интересы ставит выше интересов коллектива. Когда после первого ареста компартия предложила Гарри больше не выступать—Гарри не послушался и снова попал в тюрьму. Даже в статье Гарри остатки индивидуализма проступают наружу—в тех местах, где он изображает свое настроение как таинственную загадку и т. п.

Теперь вы видите, как капитализм уродует головы ребят, как даже лучшие из ребят не могут отделаться от навязанных им привычек. Гарри надо многому учиться у советских ребят, растущих в коллективе, свободно строящих новую жизнь. Только после коммунистической революции такую же возможность получат и ребята Америки.

Первая страница газеты немецкого комсомола „Молодая гвардия" с надписью: «Запрещена на два месяца»!

DIE Junge GARDE

Zentralorgan des Kommunistischen Jugendverbandes Deutschlands (Sektion der KJI)

Auf zwei Monate verboten!

ПИСЬМО С ЮГА

(Америка)

Эту зиму опять будет наводнение. В прошлом году оно длилось около четырех недель. Произошло это в феврале. По реке плавали целые здания.

Ужасное наводнение было в Бштоуне (Восточная Чаттануга). Были смыты водой дома, вагоны, деревья. Население спасалось, где только можно было. Некоторым давали приют их друзья. Большинство же не имело крова. Им пришлось очень много страдать.

Правительство ничего не предпринимает для них.

Голосуйте за коммунистическую партию!

Организуйтесь, чтобы улучшить условия жизни, жилища, чтобы была пища и одежда для всех.

ВАШ ТОВАРИЩ РОБЕРТ Н.
(14 лет)

СО СТРАХОМ БОЖИИМ

В первом классе урок закона божьего. Патер что-то бормочет. Мало-по-малу ребятам становится скучно. На задней скамейке раздается возглас. Раз'яренный патер устремляется туда и ударяет невинного мальчика по лицу так, что у него кровь льется изо рта и носа.

Геннингсдорф (Германия)
Католическая школа

РЕБЯТАМ ЗАПРЕЩЕНО

(Германия)

В четверг, 9 октября, мы устроили в Дрездене, Нейштадте публичный вечер, на котором показывали световые картины, и один пионер должен был отчитаться о своей поездке в СССР. Приглашения были напечатаны в детских газетах.

Когда мы явились на вечер, помещение оказалось занятым полицией. Она не пропустила ни одного из нас. На углу ждал отряд полиции. Но мы не дали себя запугать и пошли демонстрировать по улицам. Много ребят побежало с нами. Рабочие останавливались и возмущались действиями полиции.

Мы покажем пролетарским ребятам выход из положения. Почему не дали пионеру говорить? Потому, что не желали, чтобы слышали правду о по-

Хозяева начинают подготавливать рабочих детей к войне. Они делают это гораздо более открыто, чем прежде. Не так давно ими были организованы национальные стрелковые состязания между ребятами.

Генерал Вингейт сказал:

«Они должны быть обучены стрельбе с самого детства таким образом, чтобы никогда не забывали ее, чтобы всегда были готовы защищать свою страну и свой флаг».

Да, страну и флаг эксплоататоров!

Но если уж мы, дети рабочих, и научимся стрелять, то это только для защиты наших собственных прав и нашего рабочего класса!

ЗА ЧЕТЫРЕ ДОЛЛАРА В НЕДЕЛЮ

(Америка)

Мой отец работает теперь в шахте, а до этого был безработным несколько недель.

Я тоже работала 3 недели у миссис С. Я должна была выполнять всю домашнюю работу за исключением стряпанья. Кроме того я еще ежедневно гуляла с ее маленьким сыном, катая его в коляске. За все это мне платили только четыре доллара в неделю. (Прожиточный минимум в Америке — 13 долларов в неделю.)

Моя мама велела мне просить пять долларов. Я сказала об этом своей хозяйке, но она заявила, что это слишком много.

Она меня кормила впроголодь. Очень часто на обед мне давали только кофе с бутербродом. Однажды она варила яйца, но мне не дала ни одного. Когда же я ей сказала, что она меня недостаточно хорошо кормит, хозяйка ответила:

— Я не думаю, чтобы ты дома получала даже такую пищу.

Я же возразила ей, что очень много работаю и потому должна быть сыта.

Она очень разозлилась.

— Ты слишком много позволяешь себе говорить наперекор. — И отослала меня домой. АННА В. (13 лет).

ШКОЛА ИСТЯЗАНИЙ

На собрании группы решили, что каждый пионер должен написать как можно больше об условиях быта рабочих ребят в школе и классе. Я взялся наблюдать за нашим учителем и все записывать. В продолжение одного только утра случилось следующее:

ОН ДЕЛАЕТ ИЗ НАС СВОИХ СЛУГ

Наш учитель Махула послал ученика к сапожнику за ботинками. Когда мальчик принес ботинки, учитель сказал ему: «Продень мне шнурки в ботинки». Мальчик был глуп и послушался его. Затем он снял учителю старые ботинки и надел ему новые. Учитель только улыбнулся.

ГОСПОДИН МАХУЛА БЬЕТ НАС

Ученик неверно решил задачу. Учитель вызвал его и крикнул:

— Вшивый мальчонка, несчастный, разве так пишут в тетрадях?

Он орал и ругался скверными словами. Потом он стал его бить.

— Теперь обещай, что ты не будешь так скверно писать — закричал он опять.

— Ученику пришлось обещать:

— Господин учитель, я всегда буду писать свои уроки хорошо.

Тем не менее учитель продолжал бить его.

РАБОТА ВОЗНАГРАЖДАЕТСЯ ПОБОЯМИ

Учитель дал ученику тетрадь и велел ему занести в нее ноты, которые раздавались ученикам. Ученик ошибся и неправильно написал одну ноту. Какой-то мальчик сказал об этом учителю. Учитель опять заорал на ученика. Ученик сказал:

— Господин учитель, ведь я только ошибся.

— Как ошибся? Постой, вшивый мальчишка! — И учитель стал его бить снова.

В КОНЦЕ-КОНЦОВ И МЕНЯ ИЗБИВАЮТ

Во время перерыва в 10 часов учитель вышел из класса. Я беседовал с другим мальчиком. Тут вошел учитель Махула и, увидав нас обоих, спросил меня, что мы делаем. Я ответил.

— Вы разговариваете? Я вас научу сидеть на своих местах.

Он схватил меня за волосы и дал мне несколько пощечин. Я запротестовал и тут же ушел из школы. Я уже говорил с другими учениками о том, как бы защититься от побоев в нашем классе. Четверо мальчиков пошли со мной на последнее собрание нашей группы.

Тут пионер в продолжение двух часов, от 8 до 10, рассказывал нам о происшествиях в его классе. И везде такое же положение. Пишите

г. Прага (Чехо-Словакия).

Из журнала американских пионеров „Юный пионер".

Учительница: Вы ничего не смыслите в музыке, Эльмер!

Ученик: О нет! Я кое-что понимаю. Вот когда мы будем вышвыривать вон хозяев, тогда будет хорошая музыка!

МЫ НЕ ХОТИМ МОЛИТЬСЯ

(Чехо-Словакия)

Патер сказал нам на последнем уроке закона божьего, что он принесет всем ребятам четки и научит нас, как по ним молиться. Но я думаю, было бы гораздо лучше, если бы он сказал нам, как он думает раздобыть хороший обед для детей рабочих. Это был бы конечно лучший поступок, потому что четки нес'едобны.

Мы в своем классе опять имели случай убедиться в том, что патеры существуют только для того, чтобы одурманивать рабочих. На что нам четки, если мы часто остаемся без еды вместе со своими родителями. Патер может себе позволить это только благодаря тому, что в нашем классе еще много ребят, которые верят ему на слово.

Мы говорим ребятам рабочих: «Капитал и религия думают задержать революцию. На эту удочку вы не попадайтесь, откажитесь от уроков закона божьего».

Деткор Дэрфель

ОБОРВАНЕЦ, ПОДОЙДИ

(Чехо-Словакия)

В нашей школе учится очень бедный мальчик. Отец его без работы, только мать зарабатывает на скудную еду. Его платья в заплатах, оттого учитель не называет его по имени, а кричит: «Оборванец, подойди!» Сынкам капиталистов он ничего подобного не говорит. У них ведь хорошая одежда, их родители богаты. Во время перерыва в 10 часов бедный мальчик должен смотреть, как богатые дети едят хлеб с ветчиной, сам не имея даже куска черствого хлеба. Они еще издеваются над ним: «Чего глазеешь, скотинка?» Учитель бьет его без всякой причины.

Так, как этот мальчик, живут многие дети рабочих и безработных. Они должны вместе со своими безработными родителями бороться в предприятиях за улучшение своего положения.

УЧИТЕЛЬ-ДРАЧУН

(Германия)

У нас в народной школе в Кульме есть учитель Тюлеке. Это большой драчун. Уж был мунист». Учитель подозвал его к себе и ударил его кулаком в лицо так, что чуть не свалил с ног мальчика.

Против этого учителя уже приняты меры и обращено внимание на жалобы пролетарских родителей.

Мы приложим все усилия к тому, чтобы удалить этого учителя.

Школьная переписка. Берлин.

Rotnr Trommler

Zeitschrift der Arbeiter- und Bauernkinder

Заголовок журнала чехо-словацких пионеров „Барабанщик".

УЛЫБАЮТСЯ ТОЛЬКО ГОСПОДА

(Америка).

В нашем городе есть несколько ребят пионеров. В школе мы изучили Америку. Учительница говорила нам о том, что Америка—это рай на земле и что в этой стране каждый имеет возможность «стать великим».

Она еще говорила о том, что дети там не должны работать до восемнадцати лет, что люди там всегда счастливы, что они всегда улыбаются.

Но это все надувательство.

Только господа счастливы и улыбаются.

Боритесь против эксплоататоров и против лжи, которую вы слышите в школе.

Тов. ЖОК С.

Рисунок американского пионера.

БОРИТЕСЬ С ВОЕННЫМ ОБУЧЕНИЕМ В ШКОЛАХ

(АМЕРИКА)

В Лос-Анжелосе хозяева учат детей рабочих воевать за них.

Во всех высших учебных заведениях организованы «резервные корпуса по подготовке офицеров». В них ребят обучают употреблять оружие и бросать газовые бомбы.

В резервном корпусе я был в течение целого года. Каждую неделю сержант читал нам лекцию о том, как ужасны «красные» и коммунисты. Он не велел нам прислушиваться к тому, что говорит кто-нибудь из этих «красных».

Ведь сержант знал, что юные пионеры всегда говорят только правду. Вот почему он не хотел, чтобы ребята прислушивались к ней.

Но я разговаривал с «красными» и прислушивался. Теперь я знаю, почему капиталисты учат нас владеть оружием и бросать бомбы. Они хотят послать нас на войну против единственного в мире правительства рабочих и крестьян, против Советского союза.

Но нас учат юные пионеры не воевать за своих жирных хозяев. Не добиваться богатства для них. Мы должны воевать за нашу страницу, за отечество всех рабочих, за СССР!

БЫВШИЙ ЧЛЕН РЕЗЕРВНОГО КОРПУСА

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

SEI BEREIT—Be ready—SOI PRÊT

Очерк А. ПИСЬМЕННОГО

Великий путь пред комсомолом лег.
Электростанцией теперь вдвойне
мы будем.
Нас движет партия, ее могучий ток
Мы понесем полям и фабрикам и людям.

ШЕФ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

БЫЛА зима. Улицы пустовали. Худые извозчичьи клячи стояли в переулках, дрожа и скучая.

Был мороз. В домах лопались трубы центрального отопления. Не было ни угля, ни дров. Жгли заборы. Потом разбирали деревянные дома. Спиливали деревья. Топили мебелью. Был 20-й год.

В большом холодном помещении в шубах сидели люди. Они о чем-то спорили, водили синими пальцами по карте, что-то чертили, снова спорили, высчитывали и соображали.

«Каждый дом в РСФСР надо осветить электричеством» — эта гениальная мысль пришла в голову Ильичу.

Тогда не было дров. Поезда шли неделями. Был голод. Но ученые сели разрабатывать план.

Владимир Ильич двинул в дело свою идею.

— Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем, — говорил он.

И вот создалась ГОЭЛРО—Государственная комиссия по электрификации России, создалось то яйцо, из которого позже вылупился грандиозный план пятилетки.

НОЧНОЙ ШТУРМ

Прошло десять лет, и настала ночь, которая была умерщвлена. Город спал. Ветер прохаживался по улицам. А ночи не было.

566 комсомольцев разожгли костры, засветили лампы и штурмом ударили в замерзшую землю.

Шла работа. Лопаты звенели, как литавры. Котлован все шире раскрывал пасть, чтобы принять свою пищу—бетонный фундамент будущего гиганта электропромышленности — Турбостроя.

566 комсомольцев дружным натиском отвоевывали котлован у ночи.

ВЕЛИКИЙ БЕСПРИЗОРНИК

От огромного здания электростанции, растопырившей в небо несколько труб, шагают по полю железные мачты. Глянешь на них и задумаешься: «Что за штука, с каких это пор ставят дыбом железнодорожные мосты?»

Вверху на мачтах, точно сушеные грибы, висят гигантские изоляторы. Они поддерживают провода. Через многие километры проносят провода электрический ток. Мачты бегут, отмахивая километры, течет ток в проводах, чтобы на производствах пустить моторы и дать освещение домам.

Пущен мотор. Мотор гудит. Ярким светом сияет лампочка.

Город. В городе над улицей тянется железный прут. Овалом дуг касаются трамваи прута, звенят, бегут.

Трудно поверить, что вся эта чудесная организация беспризорна. Но это так.

Кончилась работа. Прогудел гудок. Мастер, чтобы сразу остановить мотор, переключает рубильник на обратный ход..

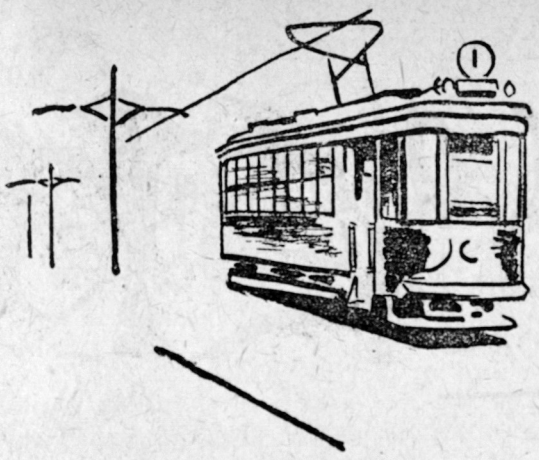
— Тр-тр-тр, — возмущается машина и замирает на месте.

Раз, другой, третий остановит подобным образом мастер свой мотор, глядишь, и машина испортилась. Мотор нужно останавливать постепенно, но уж ни в коем случае не давать обратный ход. Но мастер спешит обедать. Он этим делом не интересуется.

Брошена рабочая блуза в шкафчик. Щелкнул ключ. Прощай, цех! Мастер захлопнул двери. А лампочка над его станком горит попрежнему. Ток бежит по проводам. Энергия расходуется даром. Советские рубли летят на ветер.

В одном только цехе Электрозавода ежедневно впустую уходит на 112 руб. электричества.

Такой ли пустяк эти рубли, чтобы их расходовать впустую?



Громовой гордостью
сердца у нас полны.
Сердца охвачены
волнением глубоким.
Мы, молодые,
шефствуем над током,
Над молодостью
радостной страны.

КОМСОМОЛ БЕРЕТ СЛОВО

— Великая организация электричества беспризорна. Внимание! Долой разгильдяйство, растрату, бесхозяйственность!

Эти слова сказало бюро Центрального комитета комсомола.

— Включить постоянный ток комсомольской энергии, — поддержали миллионы комсомольцев. — Даешь контакт!

Рубильник включен.

— Есть контакт! Комсомол — шеф электрификации!

Харьковские комсомольцы провели штурмовую ночь на стоительстве Турбостроя. Они рыли котлован для фундамента, приводили в порядок строительные материалы. В помощь администрации строительства они образовали «комсомольскую дирекцию».

Комсомольцы завода «Электросила» проводят большую работу по изготовлению 100 моторов для Харьковского тракторостроя. По плану завода эти моторы должны были быть изготовлены в марте-апреле. Комсомольцы обязались выпустить их в январе.

Комсомольцы Института механизации и электрификации сельского хозяйства (в Ленинграде) постановили собрать средства и построить в одном из районов сплошной коллективизации электростанцию.

Токарная комсомольская коммуна имени IX съезда комсомола закончила программу 16 декабря, проработав весь ноябрь без брака.

Со всех сторон поступают известия о том, что комсомол действует.

Комсомолец Назаренко изобрел пульверизатор для окраски обмотки моторов. Раньше на окраску шло д в а ч а с а, а теперь идет 19 м и н у т.

Комсомольцы Средней Волги для строительства Волгостроя собрали 10 000 руб.

Комсомольцы Крыма ведут борьбу за ликвидацию кустарных электростанций, где энергия обходится в с о р о к раз дороже.

Кипит работа. Теперь больше не будут злостно портиться моторы, срываться производственные планы и впустую расходоваться электроэнергия.

Много лет прошло со дня рождения ГОЭЛРО. Многое изменилось. План ГОЭЛРО был рассчитан на 15 лет. Но расчеты оказались неверными. Они прибавили лишних 5 лет. Уже в настоящее время план ГОЭЛРО в основном выполнен. А в будущем году, когда в строй станут новые электростанции, план ГОЭЛРО будет перевыполнен больше чем вдвое.

Но этого недостаточно. Пятилетка предполагала в 1932—1933 г. иметь выработку электроэнергии в 22 миллиарда киловаттчасов. В 1931 г. мы будем иметь лишь 13 миллиардов киловаттчасов.

— Это обязывает комсомол принять самое активное участие в расширении электрификации нашего Союза. Комсомол должен мобилизовать и включить сюда неиссякаемую творческую энергию миллионов рабоче-крестьянской молодежи,— вот что сказал Центральный комитет ВЛКСМ.

Теперь комсомол шефствует над электропромышленностью. Он будет бороться с потерями и с хищническим расходом электричества. Он будет добиваться равномерной нагрузки электростанций, мобилизации «свободной» энергии и использования ее в мертвые часы.

Большая эта работа—за всем уследить, все исправить, ускорить и сделать как надо. Пионерская организация должна помогать комсомолу. Пионеры вместе с комсомольцами должны шефствовать над электропромышленностью. Нужно широко развить электролюбительство среди ребят. Нужно выдвигать полезные предложения и бороться за экономию электроэнергии.

Беспризорность электрификации надо ликвидировать, чтобы выполнить пятилетку электропромышленности в три года.

В ТРЕТЬЕМ ГОДУ ПЯТИЛЕТКИ МЫ ДОЛЖНЫ

- **Обучить 1120000 неграмотных и малограмотных**
- **Открыть 3749 изб-читален**
- **Закрепить всеобуч, завершить политехнизацию**
- **Удвоить сеть дошкольных учреждений**

Самоха

Рассказ Ф. КАМАНИНА

Рисунки худ. Я. ТАЙЦ

Только он дверь открыл, на порог ступил, навстречу—сестра. Платок на затылке, брови над переносицей сдвинула тучей, глаза черные так и горят. А зять Петька на лавке сидит, смотрит в окно, на Самоху даже не взглянул, точно он и не вошел.

«Ну, опять быть бузе», подумал Самоха раздеваясь.

— Ты где был? — кричит сестра громко, точно он глухой. — Где тебя черти носили, змеенок ты вредный, карандух ты распостылый? Где ты был, где ты пропадаешь целыми днями?

— Чего ты кричишь, — спокойно говорит Самоха, точно взрослый. — Ходил на реку, купался, раков ловил.

И он вернулся в сени, принес мокрые портки, встряхнул их и высыпал раков на пол. Раки поползли во все стороны, а которые на спинках лежали, те хлопали хвостами, шевелили клешнями, стараясь перевернуться на ноги.

— Вон их сколько, — сказал Самоха улыбаясь. — Тридцать семь штук!

Сестра кинулась к ракам и босой ногой начала давить их.

— Вот тебе! Вот! — кричала она, точно это не раки были, а сам Самоха.

— Эх и дура! Вот же дура-то, — обиделся Самоха, подбирая раков.

— Кто! Я — дура? Твоя сестра, которая тебя выходила, выкормила, до людей дорос, тринадцатый год дураку пошел, а теперь я и дура стала? Да я тебя...

— Я вчера пахал, позавчера тоже и все время так. А твой Сережа ничего не делает, а он на один год только меня моложе. Пусть хоть коне попасет в праздник, а я погуляю.

Сестра позеленела. От лихости она слова путно го не может сказать, слюна пеной на губах выст пила.

«Ну и собака», подумал Самоха.

В хату вошла бабка Алена.

— Здоровьте вам! Что это шумите вы, люди Не годится так. Вы же тут вес свои, все родные.

— Ты подумай, баб, мальченок мой болезно головка болит.

— Ну и болезный! А как драться со мною, т головка не болит? Вчерась как треснул меня камнк гою по горбу! — не утерпел Самоха.

— Так тебе и нужно. А ты хотел, чтоб теб голову подставили? Нет, братчик, еще у нег батя с маткою есть, в обиду не дадут...

Бабка Алена вздыхает и только головою кач ет горестно.

В девятнадцатом году на деревню Петухов навалился тиф. Самохе тогда только второй го был. Петуховка голодала вся, голодали и тятьк с мамкой Самохины со всей деревней. И во тятька в дровосеке простудился, слег, и тут еще тиф к нему сыпной пристал. И в две недели тят ка сгорел. Мать два года мучилась с тремя дет ми, сестра вот эта самая, Дунька-то, уже был замужем, при матери были Самоха и Лушка Катькою. Лушке шел пятнадцатый. Катьке—четыр надцатый. Летом они пасли свиней в поле, зимо жили впроголодь, на одной почти картошке.

Но вот и мать ноги протянула, приказала до го жить. Дети остались одни. Самохе тогда ше пятый год. И два года с половиной жили они о ни. Никто с ними не ночевал, никто о них не за ботился.

Когда же ему шел восьмой год, Лушка и Кать ка вышли замуж.

И вот тут-то остался Самоха один в хате.

Его многие хотели взять к себе. И дядя, и тет ка, и другая тетка. Потому не шуточки: двор, ха та, гумно, сарай и жеребенок, из которого на ле то выйдет конек — закачаешься! А такое еще ба рахлишко? И потом же парню восьмой год, н работу досужий, послужливый, чего же его н брать-то?

Но всех назад осадила Дунька, вот эта самая она его взяла к себе.

— Я не позволю, чтобы мой брат где-то ока лачивался. Я старшая сестра, я ему теперича за место матери быть должна, одевать и обувать его,— сказала она тогда.

Она взяла также и двор, и хату, и гумно с сараями, жеребенка-третьяка.

Пятый год живет Самоха у зятя с сестрой. Пятый год одевают они его и кормят. Но Самоха знает, не даром ему это дается. Летом он и пахать и боронить, а зимою с зятем в дровосеке или кряжи возить. Вот тебе и обувка с одежкою!

До самого вечера ругалась Дунька. И тут пойдет же все одно к одному: пригнал домой коней Серега, а у него весь нос распух и под глазами синяки.

— Ахти мне, лишеньки! Кто же это тебя так, мое родное дитя, — всплеснула руками Дунька, хватая Серегу на руки, точно он маленький.

А «дите» взревел, точно бык:

— Ме... меня ребята били... Ликсан и Тимоха.

— Ах чтоб-то им руки поотсыхали, разбойники! Ах, ребенка как изуродовали.

— Стоит ему, сам наверно лез, Ликсан и Тимоха зря бить не станут, — не утерпел Самоха.

Сестра схватила палку и кинулась было за Самохой, но он живо отскочил подальше.

И тут же запел рожок дяди Мосея кривого.

Дядя Мосей — сторож лошадиный. Он каждый год нанимается лошадей пасти в ночном. У Самохи с ним большая дружба.

Самоха вскочил на коня верхом, стеганул его и покатил.

На широкий луг Буток, там, где бугки щавельные растут здорово, пригнали лошадей. Лошадям досужим ноги спутали, чтобы в овсы на поле не удирали, в лес сходили за дровами, костер развели.

Дядя Мосей лежал на обротях и чутко прислушивался к колокольцам и бубенцам. По ним он всегда определял, как далеко кони отошли. И шел в обход табуна.

Самоха подошел к нему и лег рядом.

— Да, брат, сестра у тебя того, — говорит задумчиво дядя Мосей.

— Я, дядя Мосей, хочу уходить от них,— сказал Самоха.

— Уходить?

— Да. А то что ж... Надоело мне, знаешь ли, каждый раз одно и то же. Попреки да ругня. А что я? Рук иль ног у меня нет?

Дядя Моисей помолчал, подумал и сказал:

— Что же, уходить можно, только куда ты пойдешь? Нешто на завод думаешь? Так на заводе сейчас, говорили мне ребята, таких маленьких, как ты, не берут.

—Я не в завод думаю уходить, — сказал Самоха.

— А куда же ты?

— В «Красную зарю».

— Это в колхоз лемеховский?

— Да.

Дядя Мосей задумался. Самоха молчит.

— Т-так, — раздумчиво говорит дядя Мосей.— Это что же, Лушка тебя зовет туда?

— Нет, Лушка не зовет, она и не знает даже об этом.

— А как же ты?

— Просто сам. Я там как-то был, видел, как они работают. Вот это я понимаю! Весело как у них, так бы и был с ними. И никто не ругается.

— Как же не ругаются? А говорят, на собраниях у них такой галдеж, что колхоз вот-вот рассыплется.

— На собраниях может они и ругаются, это верно, — согласился Самоха. — Я сам слышал даже раза два, когда к Лушке приходил, в ихней хате всегда собрания колхозные, но только ругаются одни старые которые, а молодые и на собрании дружно живут.

Дядя Мосей достал табакерку с нюхательным табаком и сделал зарядку носа. А Самоха, разойдясь, докладывал ему о «Красной заре».

— Там, брат, дядя Мосей, — кричит он, — как выехали в поле на пятнадцати лошадях, как зачали пахать, глазом ты моргнуть не успел, а уж вон какие полосы. И кони весело ходят, одна за одной так и заворачивают. А вот буза на собраниях — это верно. Но только я тебе скажу, кто там разоряется больше всех, — сват наш, свекор Лушкин, Сидор Еремкин еще. А почему? Потому что раньше они в своем хозяйстве что хотели, то и сделали, все деньги пропивали. А стань им кто говорить что, они в зубы лазят, потому—хозяин. Теперь же, брат, не так. Теперь поставили Сидора хозяином надо всеми колхозами, а он возьми да пропей пуда три овса. Так его на собрании как взяли в переплет! И постановили: ежели он еще так сделает, то под суд его. Вот таким-то в колхозе и не нравится, они-то и затевают бузу. Только я тебе скажу: их не очень-то слушают.

(Продолжение будет в следующем номере.)

Как вы думаете, ребята, что будет дальше с Самохой?

Придумайте сами продолжение рассказа, а потом сравните.

? КТО ПРАВ ?

ШУРА КЛИМОВА ИЛИ ТАМАРА ГРАДОВА?

—Кто такая ШУРА КЛИМОВА?

Кто такая ТАМАРА ГРАДОВА?

—спрашиваешь ты.

—А читал ли ты первый номер „Пионера“, а завербовал ли ты этих двух подписчиков?

—спрашиваем МЫ.

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

ПИСЬМО Шуры Климовой меня очень заинтересовало, и я решила написать вам свое мнение и свои мысли по этому вопросу.

Я учусь сейчас в ФЗС при химическом заводе. Недавно я была назначена помощником вожатого отряда.

Я хочу быть педагогом — учителем литературы. У нас сейчас среди ребят очень плохое отношение к педагогической деятельности.

Вот недавно проводился набор в педагогический техникум. И когда один из студентов техникума делал доклад, некоторые ребята кричали:

«Бросьте эту агитацию! Стране нужны инженеры».

Педагог в глазах ребят считается какой-то отщепенческой профессией.

По-моему это неправильно. Я считаю, что педагог — это тоже инженер, и инженер на особо ответственном участке — он имеет дело не с камнем, не с железом, а с живым человеческим материалом. Очень остро стал у нас вопрос о кадрах. А кто будет обучать эти кадры? У нас в школе один учитель преподает и географию, и ручной труд, и литературу. А если ребята будут так относиться к педагогике, то скоро все будут неучами. Ведь педагогов не будет. А они кладут фундамент для всех инженеров-техников, ученых, экономистов, мастеров и др. профессий.

Я пойду с будущей осени в педагогический техникум и зову ребят моей группы пойти туда. Одна девочка уже согласилась итти в педтехникум.

Но я считаю, что если я хочу быть педагогом по литературе, то мне вовсе незачем заниматься физикой, математикой и теми предметами, которыми я никогда не буду заниматься.

Учиться просто так, впустую, — нечего. Поэтому я считаю, что надо специализироваться с начала II ступени.

ТАНЯ ГРИШУК

НУЖНО НАЧИНАТЬ СРАЗУ

Я считаю, что Шура Климова неверно сделала, что пошла учиться в ФЗС при текстильной фабрике. Если она впоследствии желает стать инженером-электриком, то не нужно тратить время на ученье текстильному делу, а поступить сразу в ФЗУ при каком-либо электрозаводе. Она сама говорит, что лучше раньше начинать учиться своей профессии, а на деле учится делу, которое бросит и забудет.

Тамара Градова совершенно неправа: нам долго будут нужны инженеры, и Климова будет полезным строителем. Очень хорошо, что она образумилась и бросила свои мечты о кинокарьере.

Деткор *МАРКОВ*

СНАЧАЛА ОКОНЧИТЬ ФЗУ

Я считаю, что на то и политехническая школа, чтобы давать ребятам общую техническую подготовку. Окончив ее, ребята смогут выбрать любую нужную к тому моменту профессию. Может быть, верно, к тому времени нужны будут доктора, а Шура Климова готовится на инженера. Я считаю, что надо сперва окончить ФЗС и потом по требованию производства выбрать специальность.

З. КРИГЕРОВА

РАБЫ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ НЕ НУЖНЫ

Мне кажется, что Тамара Градова правильней говорит, чем Шура Климова. Я считаю, что мы в семилетке еще совсем не установились в своих мнениях и желаниях. Сделав шаг к определенной профессии, Шура может попасть в такое положение: года через два ей захочется стать например хотя бы упомянутой в письме докторшей. Ведь хотелось же Шуре быть киноартисткой. Но она уже пойдет по пути электричества, и докторшей стать она не сможет — для этого ей придется заново переучиваться с самого начала. Это сделать почти невозможно, и Шура останется инженером-электриком. Профессию она свою любить не будет, профессия станет для нее обузой, тяжелой обязанностью. Мы воспитываем не рабов своей профессии, а творцов новой жизни.

ПЕТР СИДАЕВ

УМЕТЬ ЗАВИНЧИВАТЬ ВСЕ ГАЙКИ

Один рабочий завода Форда, проработав 6 лет на заводе, приехал в Европу. Когда его спросили, что он умеет делать, он сказал, что умеет завинчивать гайку № 18. А наш политехнически образованный человек должен уметь завинчивать все гайки пролетарского государства.

Политехническая школа дает фундамент для всякой профессии.

Кончив ее, ты будешь разносторонне образован. Эта школа должна дать навыки по всем отраслям производства, в том числе и по электричеству. Намечать свою профессию можно и с 4-летнего возраста, но совершенствоваться в этой области в ущерб другим знаниям не надо, не окончив ФЗС. Нам не нужны инженеры-электрики, не умеющие при случае владеть рубанком или стоять у ткацкого станка.

З. ШАПИРО

Что случилось?

Почему они бегут из школы?

Куда они бегут? На производство?

А может это не то производство, которое они хотят изучить?

А может это не то производство, куда надо сейчас итти в первую очередь?

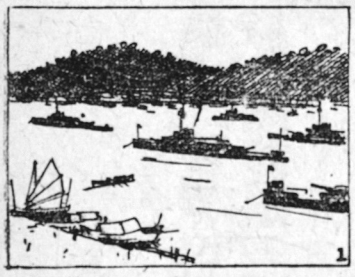
А может это школа ФЗС — тогда почему же они бегут вообще?

На все эти вопросы можно получить ответ, если следить за дискуссией по письму Шуры Климовой.

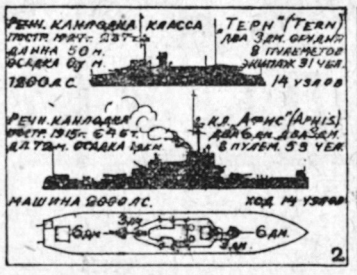
„ДЖЭН“

АНГЛИЙСКАЯ СВИНЬЯ В КИТАЕ

Составил по запискам командора Базиля Хол
художник В. Голицы

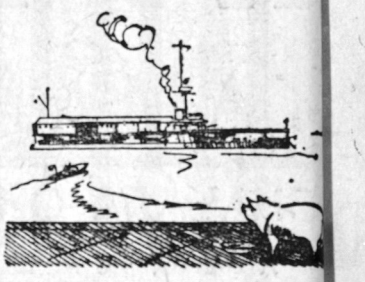


1. Издавна Англия, САСШ, Япония, Франция и Италия держат на реке Ян-цзы-изян военные корабли (речные канонерские лодки) для „защиты“ своих купцов и миссионеров. Англия имеет здесь самый сильный флот.



2. На верхнем плесе Ян-цзы интересы Англии охраняют малые канлодки (4 шт.) вроде „Терн“, а на среднем и нижнем 11 штук больших канлодок класса „Афис“, с крупной 152-миллиметровой артиллерей.

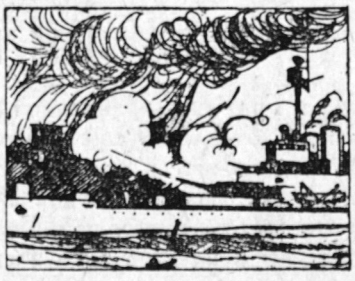
3. Лейтенант Фокс, возвратясь из отпуска на „Афис“, привез с собой хорошенькую свинку Джэн, породы „гарриссон“. Скоро она стала любимицей кают-компании.



4. Джэн ела все, что пода
вали к офицерскому столу,
потому стала быстро жирет
(сзади нарисована адмирал
ская канлодка „Би“). Корм
вые орудия сняты для пере
стройки помещений под шта

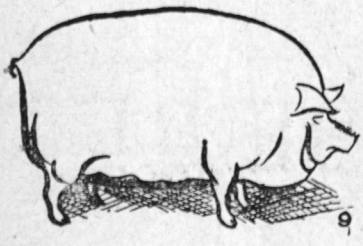
5. Штрафных матросов в наказание заставляли мыть „Джэн“ и убирать за ней на палубе.

6. Однажды утром на „Би“ взвился сигнал: „Афис“ итти в Чан-ша на поддержку правительственных войск против китайской красной армии. Адмирал желает успеха“.



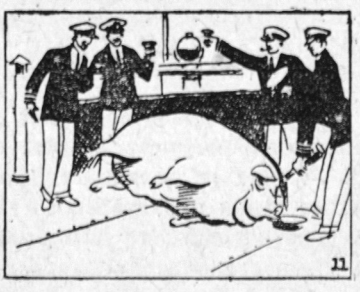
7. Под огнем „Афис“ красная армия отошла от берега в глубь страны. К вечеру „Чан-ша очищен от коммунистической заразы“, как о том доносил командир „Афис“.

8. Чтобы пристрелять ран
ных коммунаров и „навест
в городе порядок“, с „Афис
спущен десант под командо
лейтенанта Фокс.



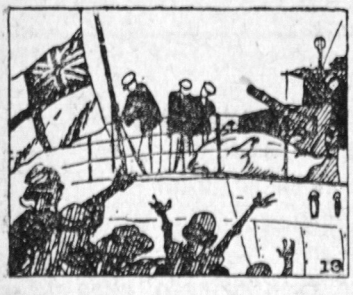
9. Джэн все жирела...

10. „Афис“ остается в Чанша до конца месяца. Голод загоняет китайских бедняков под борт канонерки. Помои, вылитые коком, вызывают ожесточенные свалки.

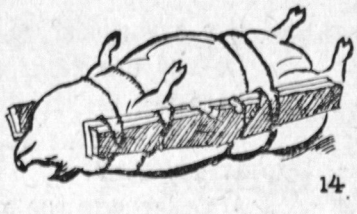


11. Лейтенант Фокс получил орден. По сему случаю и Джэн, у которой от толщины уже все четыре ноги в воздухе, получила шампанского.

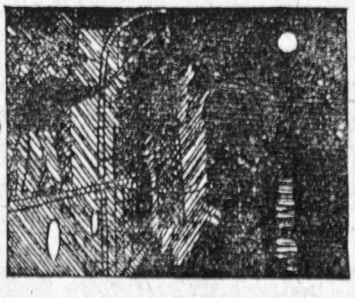
12. Слава о Джэн росла
Даже китайские генералы, пр
шедшие на „Афис“ благода
рить за поддержку проти
красных, смотрели больше н
Джэн, чем на англичан.



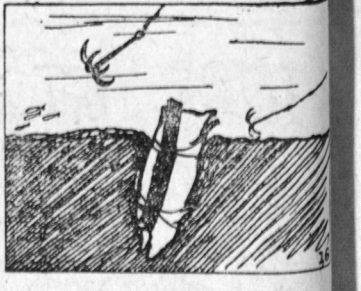
13. Наконец Джэн сдохла от ожирения. Пролетарии Чанша с нетерпением ждали, когда покойница полетит за борт. День и ночь дежурили около „Афиса“ десятки лодок с голодающими.



14. Но лейтенант Фокс решил, что его милая Джэн не достанется китайцам на обед. Весьма изобретательно приказал он привязать 4 колосника к бокам „незабвенной“ покойницы.



15. С вечера выстрелами из револьверов китайские лодки были отогнаны далеко от „Афис“, а ночью труп Джэн был тихо спущен на талях под воду.



16. Веревку обрезали, и Джэ
благодаря колосникам с силой
вонзилась глубоко в вязкое
дно реки. К удовольствию лей
тенанта Фокс, голодные ки
тайцы так и не смогли до
стать труп „милой Джэн“.

ИНЖ ЕНЕРНЫЙ ФАК УЛЬТЕТ

ЗАОЧНЫЙ КУРС ВЕДЕТ

ИНЖЕНЕР БУЛКИН

ОБ'ЯСНЯЕТ РИСУНКАМИ ХУДОЖНИК В. ГОЛИЦЫН

СЕГОДНЯ ВВОДНАЯ ЛЕКЦИЯ

— Что такое „инженерный факультет“?

— Что такое „инженер“?

— Что такое „факультет“?

— Не знаете?

— Молчите!..

ТОГДА ПЕРЕВЕРНИТЕ СТРАНИЦУ!..

ЧТО ТАКОЕ

ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

БЫЛ раз со мной такой случай: я часто ходил в одну школу, где мы обсуждали технические проекты; выхожу как-то раз из школы—останавливают меня двое ребят.

— Мы хотели бы с вами поговорить. Дело есть к вам. Только чтобы никто не знал.

— В чем дело, ребята? Идемте в физический кабинет. Там сейчас никого нет.

Как только дверь кабинета за нами плотно закрылась, один из ребят бережно вынул из-за пазухи самодельный электромоторчик и сказал с горечью:

— Вот мы целый месяц мастерили эту штуку, а она у нас не идет, не вертится. А ведь все делали, как сказано было в книжке. Что тут неправильно?

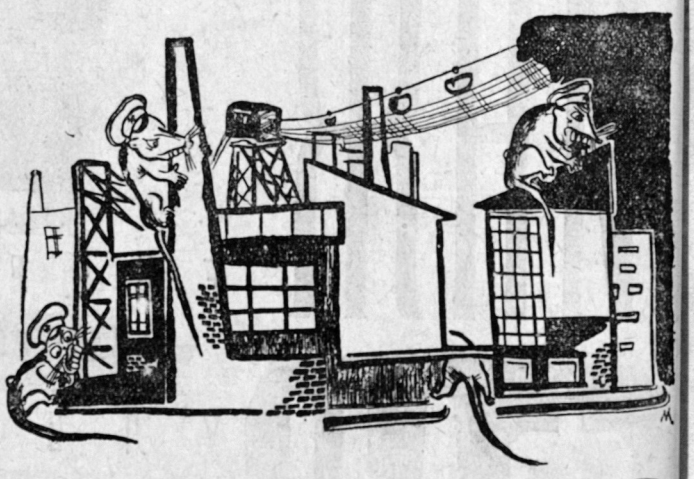
Оказалось, не так, как следует, было сделано соединение обмоток моторчика. Через несколько минут моторчик был исправлен и тут же испытан. С большим удовольствием смотрели ребята на ожившую модель. Пробовали останавливать рукой, делали разные замечания, как улучшить модель.

— Ребята, а вы настоящий-то мотор видели? Видели ли вы, как он работает, как станки на заводе вертит?

Оказалось, ходили на экскурсию на завод, а моторов-то там как-то и не приметили.

У нас завязалась дружба. Ребята привлекли других своих товарищей, организовали электротехнический кружок. Делали разные модели и не стеснялись их показывать не только друг другу, но и устраивали вечера показа опытов своих приборов и моделей перед всей школой. Я руководил их кружком, ходили мы на экскурсии на завод, и я много им рассказывал о машинах.

Сейчас у нас в СССР с невиданной быстротой строятся новые фабрики и заводы. Переоборудуются старые. Вводится новая техника, новые машины. Стране до зарезу нужна огромная армия новых рабочих, умеющих обращаться с новейшими машинами, нужна армия технических командиров, инженеров и техников. Школа наша становится политехнической, обучение связывается с производством, все ребята, а не отдельные только любители, должны изучать технику, должны быть технически грамотны.



Вот почему редакция журнала «Пионер» открывает для своих читателей заочные курсы по технике.

Наш «Инженерный факультет» — только азбука техники, которая толкнет ребят к чтению технических книг и моделированию. Это даст возможность потом быстрее проходить настоящую техническую подготовку в специальной школе.

Итак, что же такое «Инженерный факультет?»

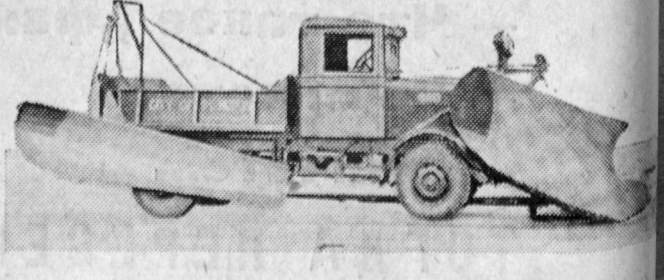
Факультет—это значит отделение, раздел университета, а «инженерный»—готовящий будущих инженеров, т. е. таких людей, которые будут руководить производством, фабрикой, заводом или отдельным цехом, будут руководить работой, сотнями и тысячами рабочих, будут ответственны за это дело.

Инженеры бывают разных специальностей: электротехники, механики, строители, химики и др. Каждый из них должен уметь делать точно рассчитанные чертежи, знать свойства материалов, должен уметь организовать работу, быть конструктором.

В нашем «Инженерном факультете» вы познакомитесь с разными машинами, механизмами, и это поможет вам в школьной учебе. Программу наших занятий мы печатали в № 36 за 1930 г. и в № 1 за 1931 г. «Пионера».

Вносите ваши предложения. Заниматься давайте коллективно.

Организуйте кружки «Инженерного факультета» — вместе учиться веселей.

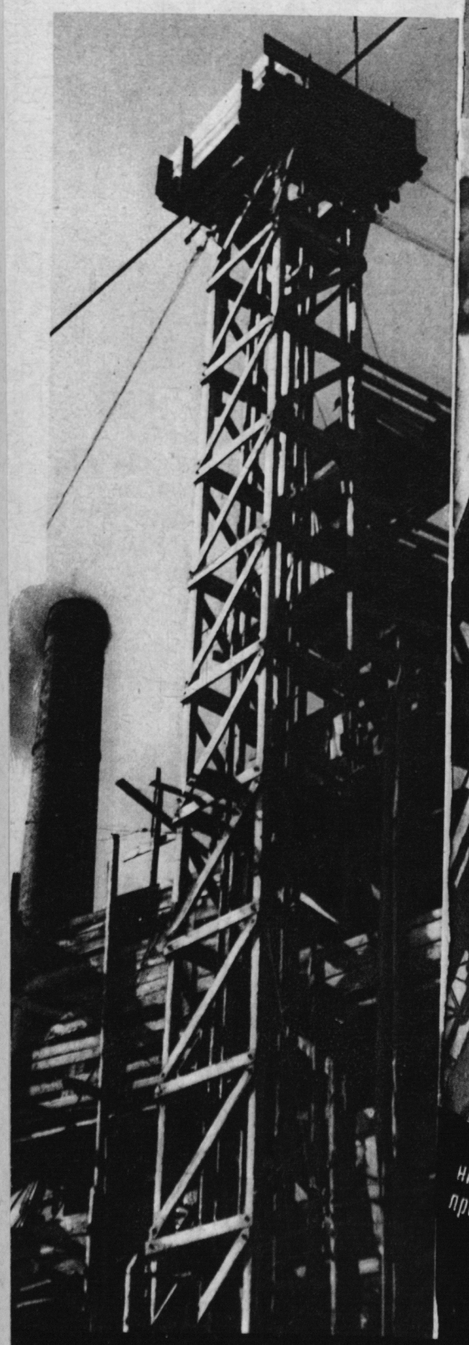


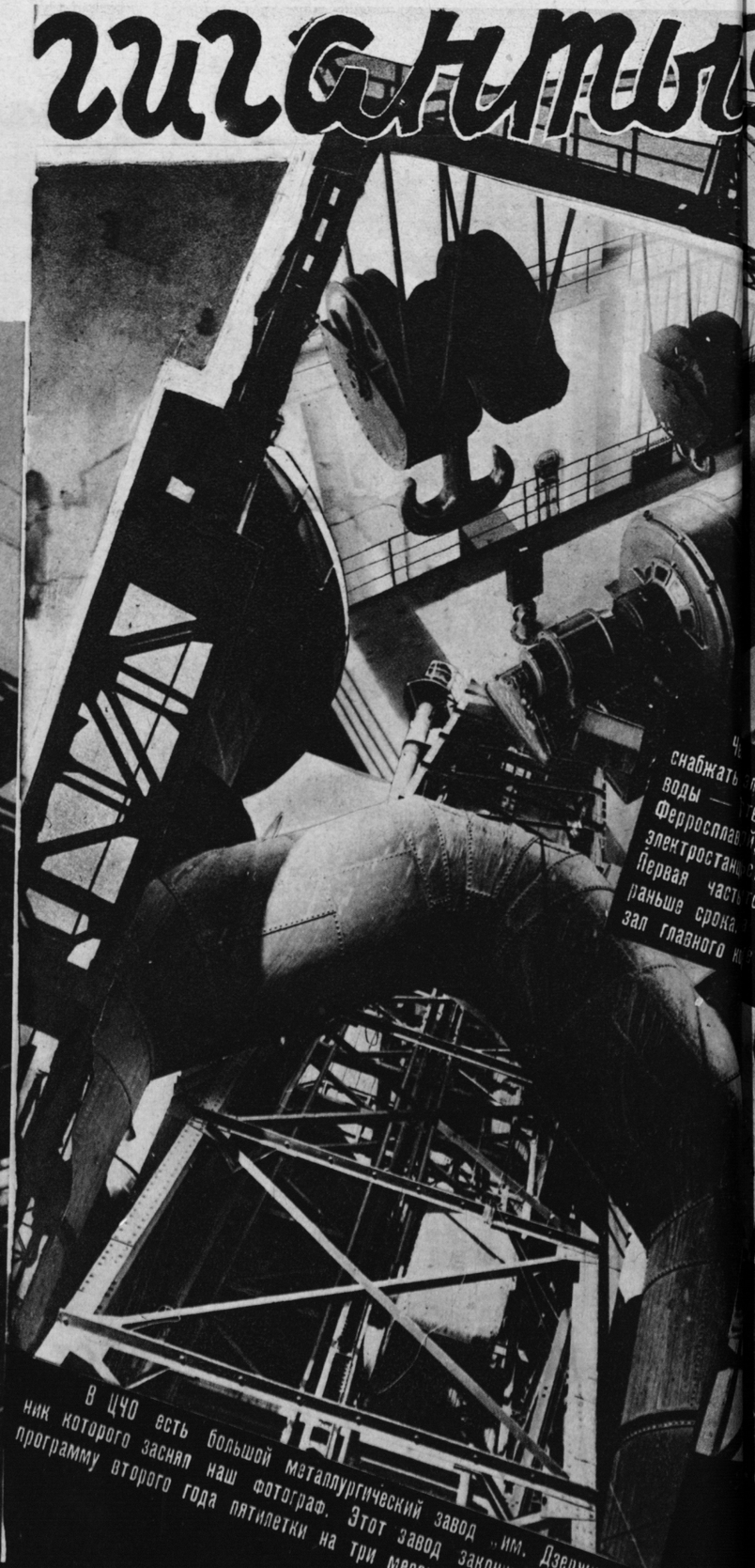
Беспощадной расправы с вредителями-вождями „Промпартии" требовали не только трудящиеся СССР, но и трудящиеся заграницы. На снимке — митинг немецкой рабочей молодежи, организованный комсомолом.

Комсомольцами фабрики Фристер в Берлине удалось в заброшенном помещении организовать клуб для рабочей молодежи.

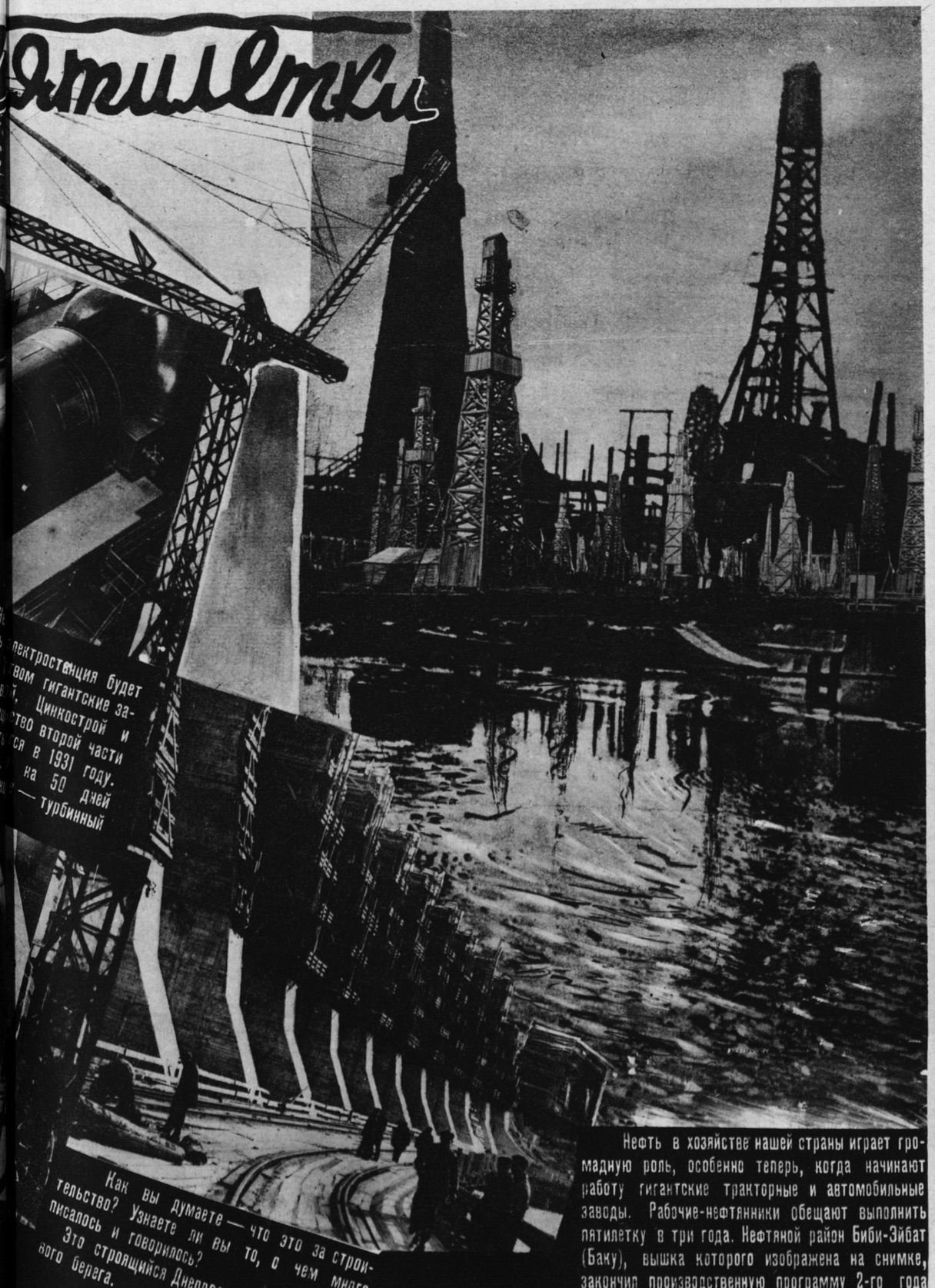
В Москве начал работать первый в СССР часовой завод. Часы — сложная машина. Нам приходится прибегать к помощи иностранных спецов. На снимке — американский спец обучает русского рабочего.

гиганты пятилетки





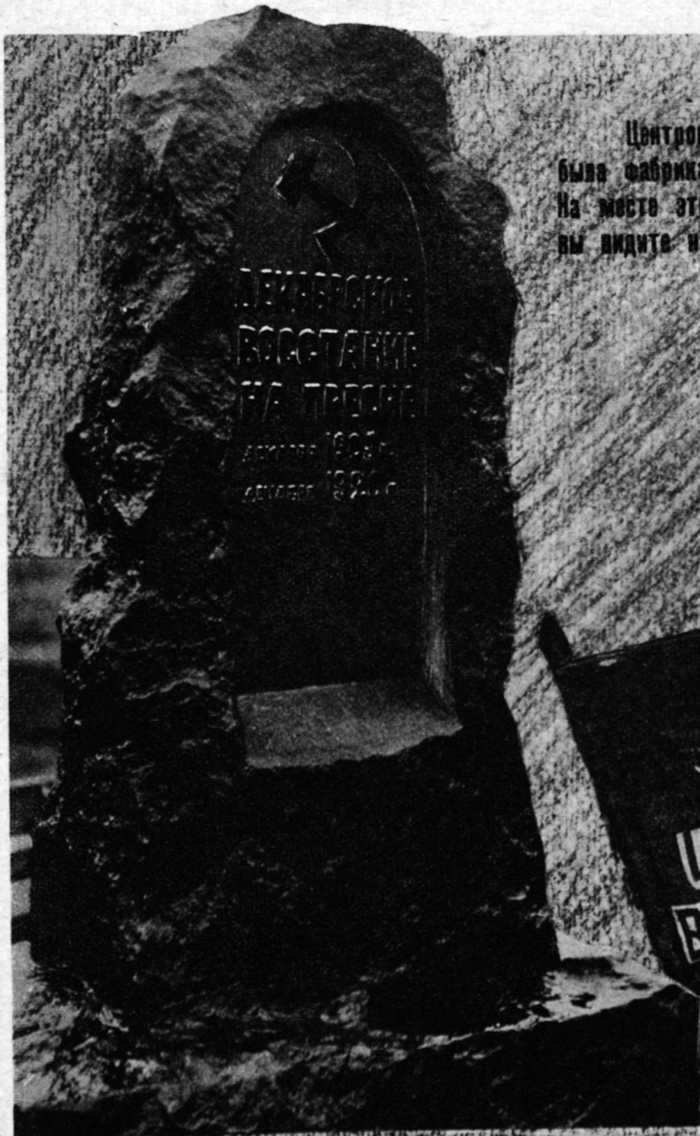
В ЦЧО есть большой металлургический завод „им. Дзержинского", под'емник которого заснял наш фотограф. Этот завод закончил свою производственную программу второго года пятилетки на три месяца раньше срока.



Как вы думаете — что это за строительство? Узнаете ли вы то, о чем много писалось и говорилось?

Это строящийся Днепрострой — плотина левого берега.

Нефть в хозяйстве нашей страны играет громадную роль, особенно теперь, когда начинают работу гигантские тракторные и автомобильные заводы. Рабочие-нефтяники обещают выполнить пятилетку в три года. Нефтяной район Биби-Эйбат (Баку), вышка которого изображена на снимке, закончил производственную программу 2-го года пятилетки раньше срока на три с половиной месяца.



Центром революционного восстания в 1905 году была фабрика Шмидта на Красной Пресне в Москве. На месте этой фабрики поставили памятник, который вы видите на снимке.

Вы, конечно, знаете какое большое значе- для производства имеет встречный промфинплан. За встречный борется и партия, и комсомол, и пио- нерия. Но вот цех-ячейка ВЛКСМ чугунно-литейного цеха на московском тормазном заводе не мобили- зовала внимания молодежи на выполнение встре- чного промфинплана. За это ячейка награждена рого- жным знаменем.

Школа № 34 БОНО (Москва) политехнизируется. Ученики проходят практические занятия в специальных мастерских, в том числе и в типографии. Учащиеся набирают шрифт лозунгов и плакатов.

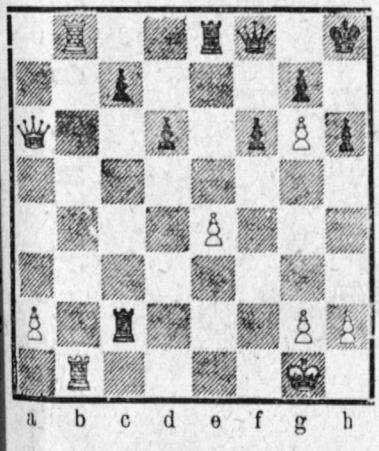
ЮНЫЙ ШАХМАТИСТ

Под редакцией Л. ГУГЕЛЯ

ЫГРАЙ ЛУЧШЕ КАПАБЛАНКИ!

„ВТОРОЙ КАПАБЛАНКА" — так нередко
лим мы отличившихся шахматистов.
идый из нас знает Капабланку — быв-
го чемпиона мира, двенадцати лет уже
оевавшего звание чемпиона Кубы, в
чение долгого времени громившего всех
хматистов. Но почти никто не знает, что
Капабланка ошибается. Да еще как
рово! Так например недавно он в тур-
ной партии зевнул фигуру. А вот еще
ция, где он не нашел довольно очевид-
го пути к выигрышу (см. диаграмму).

В ЭТОЙ ПОЗИЦИИ ХОД БЕЛЫХ (КАПАБЛАНКА)



Предлагаем найти путь к выигрышу
шим читателям. Кто сыграет лучше Ка-
ланки?!

Исправления: в задаче № 1 на
— белый король, на g4 — черный; на c6 —
ная ладья, на h3 — белая.

В этюде № 2 на c1 — белый.

В „Беседе с начинающими" указано: „..
ный король стоит на „d1"...". Следует —
b5". На второй диаграмме на „b6" бе-
слон.

ы с товарищем объявили соревнова-
ние, кто больше соберет подпис-
ов на журнал «Пионер». Я поду-
: как бы мне побольше завербовать
писчиков? И решил устроить вы-
вку «Пионера». Я взял себе темой
хоз. Вырезал из № 2 статью «За
лективизацию», из № 3 — «Не чу-
ные чудеса», «Будем готовы к вес.
» а № 8-9, посвященный целиком
хозному движению, я использовал
ти весь.

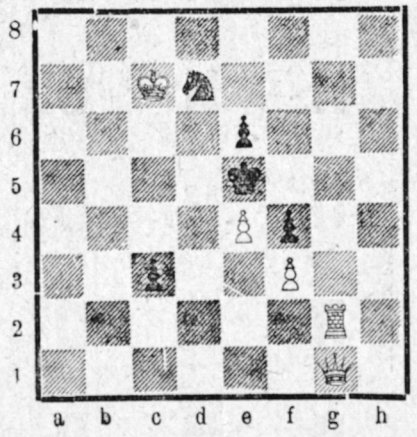
Все вырезанные статьи я наклеил на
тон вместе с фото и рисунками. По-
милась выставка. Все ребята заинте-
совались моей выставкой, а также и
рналом «Пионер». Подписка пошла
лад.

Сейчас я подбираю материал о пяти-
тке. О пятилетке в «Пионере» писа-
ь очень много, так что материал у
я богатый.

Ребята! Следуйте моему примеру.

Деткор А. Лопухин.

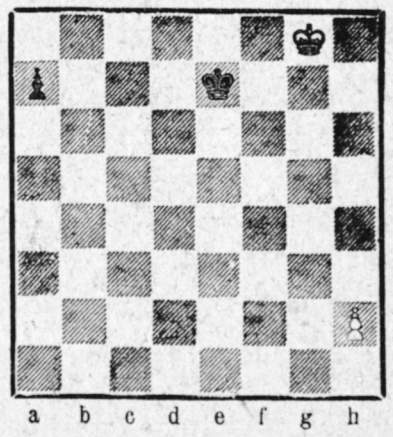
Задача № 4
Г. КАЛУГИН (Ленинград)



Белые: Кр c7, Ф g1, Л g2, п. e4 и f3... (5).
Черные: Кр e5, Кd7, п. c3, e6 и f4... (5).
Мат в 2 хода

Этюд № 2
Д. ГОЛЬБЕРГ (Симферополь)

ПЕЧАТАЮТСЯ ВПЕРВЫЕ



Белые: Кр g8, п. h2... (2)
Черные: Кр e7, п. a7... (2)
Белые, начиная, делают ничью

Эти задачи и этюд образуют наш 2-й конкурс решений. Приславшие правильные решения их получат призы. Срок для решения даем большой — целый месяц. Особенно будем отмечать коллективные решения (решатель — целое звено или группа ребят не менее пяти человек).

ШАХМАТНАЯ БРИГАДА „ПИОНЕРА"

При нашем журнале организуется шахматная бригада. Она будет помогать работе шахматного отдела и руководить его массовыми соревнованиям, конкурсами, помогать начинающим шахматистам других городов и многое другое. Все члены бригады пройдут под руководством квалифицированных шахматистов семинар по теории шахматной игры, проблемистике и т. д.

В эту бригаду может вступить каждый читатель „Пионера".

УГОЛОК РАСПРОСТРАНЕНИЯ

ОТКЛИК НА ВЫЗОВ ДЕТКОРА СТЕПАНОВА

ПРИНИМАЮ ВЫЗОВ

Принимая вызов деткора Духовного, я обязуюсь активно читать и распространять журнал „Пионер". Журнал мне очень нравится, больше всех детских журналов, и поэтому я согласен вам помочь в увеличении тиража. Я обязуюсь поднять вопрос о „Пионере" на сборе отряда. Прошу редакцию „Пионера" прислать мне плакаты для агитации.

Б. Лизак

Я, деткор Терпугов, об'являю себя ударником по распространению журнала „Пионер", „Знание—сила" и всех пионерских газет. Буду проводить подписку во всем Братском районе, договорившись с деткорами.

Терпугов

В РЕДАКЦИЮ „ПИОНЕРА"

Прошу редакцию послать мне директивы дальнейшей работы по журналу „Пионер". Я об'являю себя ударным по распространению журнала „Пионер".

Шницбург

Я об'являю себя ударником-добровольцем по распространению журнала „Пионер".

Обязуюсь принять все меры к наибольшему распространению журнала „Пионер" в нашем районе. Прошу выслать мне материал по адресу.

Размыслов

Ростов-Дон.

В нашей школе тридцать человек подписчиков на журнал «Пионер». Я как зав. подпиской по школе прошу выслать мне подписной и распространительный материал. Обязательно пришлите плакаты и лозунги в наш уголок печати, чтобы ребятам хотелось подписаться на ваш журнал.

Буду вербовать подписчиков по-ударному.

Деткор Фомкин.

П. о. Пересветово.

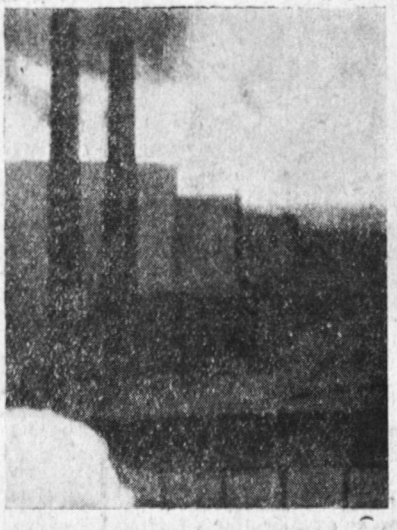
Ребята! Пишите нам, что вы сделали по распространению журнала „Пионер".

Редколлегия
Стат А 4—210×297 мм. М. Г.—689
Ответственный редактор *И. Разин*
Главлит № А—89022. Отпечатано в 7-й типографии Мосполиграфа «Искра революции». Москва, Филип. п., 13. З. Т. 113.

15 коп.

68846

ПИОНЕР
ПИОНЕР
ПИОНЕР
ПИОНЕР
ПИОНЕР
ПИОНЕР



„ПИОНЕР“ БЬЕТ

ПОСОБНИКОВ КЛАССОВОГО ВРАГА, ДЕЛЯЧЕСТВО, РАБСКИЕ ТЕМПЫ, БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ГЛУПОСТЬ, ЛЕНЬ, СТАРЬЕ.

ОТВЕТ ДРУЗЕЙ—ЧИТАТЕЛЕЙ „ПИОНЕРА“

УВЕЛИЧИМ СВОИ РЯДЫ

Подписная цена: на 12 м. — 4 р., на 6 м. — 2 р., на 3 м — 1 р.
Цена отдельного номера — 15 коп.

На новом, восьмом году своей жизни „ПИОНЕР“ будет выходить с вкладкой, отпечатанной способом меццо-тинто, и увеличенным в размере: вместо прежних 20 стракиц в каждом комере будет 24 страницы.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ В КНИГОЦЕНТР ОГИЗа, Москва, Ильинка, 3